

Инфраструктура одаренности, или доживем ли до понедельника 2020 года?

Духанина Л. Н.*,

доктор педагогических наук, профессор кафедры общественных связей и социально-экономических отношений Гуманитарно-экономического и информационно-технологического института, заместитель председателя Комиссии по образованию и науке РФ

В статье представлен материал, показывающий «передний край» междисциплинарных исследований человеческих способностей. Ставится проблема «несоответствия» существующих образовательных стандартов, политики государств в сфере науки и образования с новейшими результатами исследования человеческих способностей. Подчеркивается, что наиболее остро эта проблема видна в связи с феноменом одаренности, которая по-прежнему является малопредсказуемым и малообъяснимым феноменом. Обозначая «болевые точки» мирового кризиса образования, проблемы «утечки мозгов», актуальной для ведущих стран Европы и России, автор статьи выдвигает гипотезу об «инфраструктуре одаренности», о системе выявления и поддержке таланта в России, при которой будет возможно формирование образовательной траектории человека на основе его способностей и талантов.

Ключевые слова: человеческие способности, одаренность, образовательные технологии, образовательные траектории, институты и инфраструктура одаренности, система выявления и поддержки таланта, психология одаренности, образовательная политика, международная конкуренция знаний и стандартов образования, история российского образования, отечественная педагогическая мысль, общественный запрос на исследование одаренности, одаренность в системе общественного мнения.

«Человек есть мера всех вещей», – говорил древнегреческий мудрец. Сегодня этой истиной вооружены почти все, кто говорит об «интеллектуальном потенциале нации» или о «человеческом капитале».

Существует несколько школ и направлений, оценивающих, высчитывающих этот самый «человеческий потенциал» в экономиках стран, регионов, городов, континентов и цивилизаций. С одной стороны, речь в них

*duhanina@mail.ru

идет о том, как уровень и традиции образования, требования к знаниям и структура экономики «капитализируются» в экономическую и политическую мощь участников глобальной конкуренции (городов, государств, регионов). С другой – поиск ответа на вопрос, развитие каких человеческих способностей приведет к «рывку», к успехам и достижениям.

Казалось, предсказать и научно обосновать можно все: востребованность знаний, новые профессии, инновационный потенциал, оптимальные формы образования, критерии будущего «экономического чуда». Однако несмотря на сотни методик, рейтингов, статистических данных и институциональных оценок «интеллектуального потенциала», не менее важным моментом остается «субъективный фактор»: знания, способности, одаренность, которые «не подпадают» под оценочные линейки и ранжиры. Предсказать появление людей, способных повернуть колесо истории, по-прежнему невозможно. Отмерять время, нужное для того, чтобы интеллектуальная среда «взрастила таланты», а количество «перешло в качество» – занятие спорное. При этом нередко научные и технологические революции осуществлялись на разных этапах истории цивилизации «тихими троечниками», людьми, с точки зрения общих оценок, крайне заурядными.

Является ли гарантией будущих успехов общий уровень образования или же всегда в переломы исторических эпох на первый план выходят гениальные одиночки, дающие импульс развитию на десятилетия вперед? Говоря проще, что нужно делать государству, чтобы гении рождались как можно чаще, их появление становилось закономерностью, и любой выпускник национальной образовательной системы смог бы осуществить то самое «чудо», прорыв в будущее, которое по привычке приписывается гениальным одиночкам? Несмотря на то что авторы нашумевшего исследования «Богатство нации и национальные IQ» [7] впоследствии обнародовали достаточно скандальные заявления и эпатажные

оценки, в целом проблема человеческих способностей как важнейшего экономического фактора была поставлена точно и своевременно. Национальный IQ в современных условиях – более точный показатель экономической мощи государства, чем котировки акций национальных компаний или индексы рыночной экономики. Немало экономистов считают интеллект более значимым показателем ВВП, чем уровень конкуренции и экономических свобод. Соответственно, связь между интеллектом и экономикой является фундаментом развития – это хорошо известно в США, Японии, Финляндии, где данный вывод подкреплен соответствующими исследованиями. Об этом знают и в Германии, Австрии и Швеции, где столкнулись с проблемой «утечки мозгов». Этим же императивом руководствуются в государствах «азиатских тигров» при анализе «японского экономического чуда» (накануне Второй мировой войны исследователи фиксировали высокий уровень интеллекта в отсталой Японии тех лет) и при выстраивании собственной политики в отношении соотечественников и диаспор, инновационного законодательства и системы образования.

Работы Ричарда Флориды и Чарльза Лэндри [6, 4] дали импульс «исследованию креативности» «точек на карте мира», городов и районов мира. Причем масштаб рассмотрения здесь варьируется вплоть до районов и кварталов (см. их подробные исследования районов Нью-Йорка и Сан-Франциско, районов некоторых городов США и Европы). То есть творческий потенциал может быть локализован, «сгущен», сконцентрирован – иной раз вопреки институциональным условиям и специально созданным технополисам и «оранжереям гениев». «Креативный город» – это уже гораздо более узнаваемое понятие, символизирующее урбанистические идеалы нового века. Современник выбирает не «страну Касталию» Германа Гессе, в которой мудрецы в благоговейной тиши постигают мудрость веков, не университетский центр или Библиотеку, а насыщенное, мозаичное, многомерное пространство, джунгли

для гениев и злодеев. При этом проблема возвращения «человеческого потенциала», «креативных центров» и «креативного класса» вплетается в ткань управленческой практики, в систему принятия решений на уровне района, города, региона, страны.

Практическая значимость темы возрастает по причине того, что качественно меняется характер труда и роль творчества в жизни человечества. С одной стороны, совершенствование техники ведет к повышению доли умственного труда, по сравнению с физическим. С другой стороны, появление компьютеров приводит к перераспределению акцентов в самой структуре умственного труда. Наиболее рутинные элементы (вычисления, обработка текстов и т. д.) передаются компьютеру, в то время как силы человека высвобождаются для неалгоритмизируемой деятельности. В международном разделении труда производство инновационного продукта становится показателем развитости страны и в значительной степени определяет национальное богатство. Показателем в этом плане является разворачивающаяся между ведущими странами мира «борьба за мозги».

Человеческое мышление, способность к творчеству – величайший дар природы. Очень важно понимать, что даром этим природа отмечает каждого человека. Но также очевидно и то, что свои дары она поровну не делит и кого-то награждает щедро, не скупясь, а кого-то обходит стороной. Одаренным же принято называть того, чей дар явно превосходит некие средние возможности, способности большинства.

Идея неравномерности этого распределения вполне очевидна, однако не все с ней согласны. Как-то, смеясь, Монтень заметил, что из всех способностей Бог наиболее справедливо распределил умственные – ибо никто не жалуется на их недостаток.

Многие специалисты называют одаренностью генетически обусловленный компонент способностей. Этот генетически обусловленный дар в значительной мере определяет как конечный итог (результат развития), так и темп развития. Внешнее окружение, или, как говорят в профессио-

нальной литературе, среда и воспитание либо подавляют его, либо помогают этому дару раскрыться. И подобно тому как ювелир может превратить природный алмаз в роскошный бриллиант, благоприятная окружающая среда и квалифицированное педагогическое руководство также способны превратить природный дар в выдающийся талант.

Поиск одаренных – вопрос не праздный. Активность мировых держав в этом направлении известна: «откачка мозгов» происходит самыми разными способами: от технологии open source, использующих интеллектуальный потенциал без смены места жительства (когда в режиме он-лайн происходит конкурс на технологические инновации с объявленной премией за разработки – практика Microsoft), до грантов и специальных программ, предполагающих иммиграцию ученого, эксперта, специалиста. Вслед за мировыми лидерами Европы, Китаем, Японией и США в «гонку за интеллектом» включились Саудовская Аравия, Бразилия, «малые азиатские тигры».

Осознание значения человеческого фактора в рамках общей системы «конкуренции за неотчуждаемый капитал» – знания, умения, навыки людей, традиции, способности – требует переосмысления системы образования в целом, а также политики национальных государств в этой сфере. Готовых рецептов не придумало ни одно государство мира – система образования и подготовки кадров каждой «образовательной державы» – предмет критики и споров ученых, журналистов и правительств. Россия также не обошла эти проблемы – вопрос о соотношении уникального и общего уровня особенно актуален в связи с несменяемой ориентацией всей нашей средней школы на «среднячка». Острота проблемы унификации/универсализации и уникальности/специфичности в содержании и организации образования сегодня осознается обществом в связи с реформами образования последних лет. С точки зрения уникальности человеческих способностей, особых условий развития таланта и предрасположенности к пред-

мету звучала критика всех этапов реформ российского образования – с этих позиций критиковали как «обязательную одиннадцатилетку» (Закон об обязательном законченном среднем образовании), так и ЕГЭ с его системой тестов и унифицированными заданиями. Уравниловка продолжается (в финансировании, в нормативах, программах, в содержании образования), и мы внутренне сопротивляемся этому. Неудачи ребенка в сдаче «обязательных предметов» на выпускных экзаменах иногда «ставят крест» на карьере молодого человека, а иногда – говорят лишь о необходимости поиска «своего» направления, своей сферы деятельности, в которой будут востребованы знания и способности по предметам, не включенным в число обязательных к «экзаменовке». Важным является именно это понимание «институциональной нагрузки» на результаты сдачи выпускных и вступительных экзаменов и возможностей выстраивания образовательной траектории каждого человека с учетом тех областей знания, где он наиболее успешен.

Известный отечественный психолог Борис Михайлович Теплов писал:

«Центральной задачей психологии одаренности является вовсе не ранжирование людей по высоте их одаренности, а установление способов научного анализа качественных особенностей одаренности и способностей. Основной вопрос должен заключаться не в том, насколько одарен или способен данный человек, а в том, какова одаренность и каковы способности данного человека» [3].

Поэтому проблема выявления одаренных детей и подростков по сути своей является проблемой создания условий для интеллектуального и личностного роста детей в общеобразовательных школах и учреждениях дополнительного образования с тем, чтобы выявить как можно больше детей с признаками одаренности и обеспечить им благоприятные условия для совершенствования присущих им видов одаренности.

Необходимо отметить, что поддержка одаренных людей – это не «выделение

привилегированных», не «поддержка талантливой меньшинства за счет большинства», но определенный подход, парадигма рассмотрения интеллектуального потенциала.

Само исследование «одаренности» должно придать импульс гуманитарным исследованиям в целом. Вопросы «одноранжистости» («углубленности») или «универсальности» таланта, проблема новых способностей, биографии выдающихся деятелей науки и искусства, оценка сфер знаний и технологий с точки зрения «выявления предрасположенности к ним» в раннем детстве, передача «опыта гения» и образовательные технологии – все они могут стать темами и направлениями системных исследований и междисциплинарной коммуникации специалистов. Эти темы имеют сильнейшее воспитательное значение, позволяя лучше узнать российских гениев. Надо, чтобы всем был известен, например, актерский талант Н. В. Гоголя, музыкальный талант А. С. Грибоедова, живописный и музыкальный талант писателя Т. Г. Шевченко – это позволит «оживить» преподавание, расширить горизонт школьников, гордиться русской культурой.

Ведь каждый родитель, отдающий ребенка в детский сад, школу, лелеет, таит мечту, что его ребенок талантлив. И он прав.

II

Сегодня обсуждение проблемы одаренности, выявления и поддержки талантов – «горячая» повестка дня, «передовая» гуманитарных разработок в сфере теории образования, психологии и философии человеческих способностей. Теоретики и практики, социальные инженеры и гуманитарные технологи разных стран пытаются удовлетворить запрос государств и обществ на новые способности, на прогноз будущих профессий и сфер деятельности. Тем контрастнее выглядит работа нашего «переднего края» в этом направлении.

Работа с одаренностью в стране не систематизирована. Разработанная почти двадцать лет назад программа «Одаренные дети» нуждается в обновлении,

но пока никем не предложено нового механизма, отвечающего требованиям времени. В регионах России создаются свои республиканские, областные, городские Центры поддержки одаренных детей, выявления талантов у взрослых, но оценить уровень подготовки специалистов, работающих в этих центрах, сегодня невозможно. Центры послевузовского образования, повышения квалификации вообще не рассматривают вопрос выявления одаренных и талантливых среди слушателей – людей среднего и пожилого возраста. Деятельность корпораций по выявлению талантов среди студентов и учащихся школ, работа специалистов в учреждениях дополнительного образования, авторские школы, курсы и мастер-классы ученых и деятелей искусств не берутся во внимание. Существующая система работы с одаренными детьми социально и институционально замкнута, закрыта. В связи с тем что развитие одаренности в России является самоценностью, это же становится сильнейшим «аргументом» для облегчения кошельков родителей: обнаружение и целенаправленное развитие таланта ребенка значительно повышает расходы на образование, делая зависимым «талант» от денег. Одаренный ребенок не получает социальных преимуществ, «социального лифта» в связи с обнаружением своего таланта в старших классах или уже студентом. В связи с этим проблема поддержки одаренности усиливает социальное неравенство и расслоение в обществе, ассоциирует программы развития талантов с проблемой «элитизма», раннего разделения детей на «элиту» и «остальных».

В обществе увеличивается поток информации о «детях индиго», о «затухании» сверхспособностей детей во взрослом возрасте, о неисследованных резервах интеллекта и психики. Все чаще одаренность противопоставляется «предметному знанию». Запрос на одаренность принимают на себя народные целители и колдуны, продюсеры специальных шоу и религиозные деятели, но главным адресатом этих запросов и ожиданий выступает государство.

III

Общественные слушания по теме «Одаренность в России: от феноменов к государственной политике», прошедшие в Общественной палате, были своеобразной вехой, рубежом, обозначившим весь тот шлейф вопросов, который «тянет» за собой проблема одаренности. Как говорится, одним из первых исследователей гениев был Плутарх. Он писал биографии великих людей почти две тысячи лет назад. В этом смысле проблема не нова. Но в этой сфере есть и признанные российские исследователи. Более того, отечественные разработки на тему одаренности, выявления и поддержки талантов были не замутнены всем известными «расовыми теориями» и политической евгеникой. Работы Александра Лурии (физиология высшей нервной деятельности и одаренность [1]), Бориса Теплова (психология одаренности (см.: [4]), Владимира Эфроимсона (наследование одаренности во взаимосвязи с группами крови [6]) шли в контексте исследования природы творчества, анализа гениальности писателей, поэтов, музыкантов. Гуманистический пафос исследователей одаренности являлся визитной карточкой российской школы. Еще 150 лет назад в России детально исследовались психологические особенности развития одаренного ребенка, были сформированы понятия и категории (например, «эвроневротик – «творческий невротик» или «патография гения»), выходили специальные журналы, издавалось много книг по данной проблематике.

В советские времена была создана передовая система физико-математического образования для одаренных подростков. Несмотря на множество ошибок, советская власть давала «зеленый свет» самым различным направлениям и разработкам, идя в первую очередь «от человека и его способностей», а потом уж от управленческой целесообразности.

В частности, в 1924 году появилась первая Лаборатория профконсультации, организованная по инициативе А. Ф. Кларка при Ленинградском институте по изучению мозга (!). В апреле

1927 года по ходатайству Института мозга и благодаря энергичной поддержке его директора В. М. Бехтерева, Наркомтруд организует при Институте мозга первое в СССР Бюро профконсультации. За 1927/1928 годы обследовано 2700 подростков, а за последующие 10 лет – 7 млн. 600 тыс. человек.

Если вдуматься в эти цифры и в суть инициатив, то очевидно, что эту самую «связь между интеллектом и экономикой», между ментальными возможностями человека и государственной политикой в вопросах труда, профессий и отраслей знали и понимали на заре советской власти. Эти наработки легли в основу системы дополнительного образования (кружков, секций, студий), значение которой стали понимать только сейчас, когда стали закрываться и рушиться дома творчества и дворцы пионеров. Но многое удалось сохранить и преумножить. Всем известна программа «Одаренные дети». В настоящее время в стране работает ряд школ высокого уровня для одаренных детей, развита система олимпиад, существуют центры дополнительного образования, эффективно работающие с одаренными. В отечественной науке развиты методологические подходы и научно-методические разработки, позволяющие эффективно решать проблемы одаренности. Однако наличие качественных отечественных разработок и даже эффективная работа нескольких специализированных центров не могут стать достаточным условием для проведения политики государства на несколько десятилетий вперед. Более того, условия бытования интеллекта, если можно сказать, «инсталляции» знаний и способностей в систему национальной и глобальной экономик постоянно меняются. Проблема одаренности должна быть рассмотрена системно, в контексте объемлющих связей, отношений и показателей. Социологический опрос «Одаренность в России: от феноменов к государственной политике», проведенный по инициативе Общественной палаты, свидетельствует о многоаспектности проблемы одаренности в нашем обществе, об очевидном запросе самых разных слоев насе-

ления на четкую систему государственных приоритетов в этой сфере.

IV

Какие направления и сферы деятельности так или иначе затрагивает проблема одаренности в России?

В первую очередь, конечно же, вопросы образования и образовательной политики в целом. Здесь очень много нюансов, касающихся не только общих проблем, таких как ЕГЭ, Болонское соглашение или система подготовки учителей, но и таких конкретных задач, как качество учебников, соотнесенность, «синхронизация» учебных планов. Знания устаревают, навыки теряются. Уже немало навыков, полученных в школе, к выпускному классу теряют смысл. Школьные предметы и научные дисциплины не «синхронизированы» между собой, незыблемость первых контрастирует с разветвленностью вторых. Возьмем, к примеру, традиционно тяжелое изучение химии в связи с тем, что в химических уравнениях предполагается применять математические операции, которые дети на уроках математики еще не проходили. Очевидна необходимость сесть за один стол педагогам и методистам-химикам и математикам. С другой стороны, прямая «синхронизация» химии и математики, перенос формул и расчетов из одного предмета в другой не лишают ли химические уравнения особой предметной специфики?

Необходимо дать оценку каждому элементу цепочки: детский сад-школа-вуз (ссуз) – с обязательным включением в рассмотрение учреждением дополнительного образования и системы подготовки кадров и повышения квалификации, поствысшего или второго высшего образования.

Всплеск педагогических инноваций, имевший место в начале перестройки, сегодня может повториться вновь – в педагогической среде страны уже наработана «критическая масса» технологий и методик, позволяющих раскрыть индивидуальность каждого ребенка и активизировать его работу в рамках группы, класса или сообщества. Поощрение педагогов, управленцев сферы образования в деле педагогических инноваций и авторских методик – вопрос,

назревший и требующий законодательного оформления.

Важно обратить внимание еще на один момент – подготовка преподавательского состава.

Работа с одаренными детьми требует специальной подготовки и терпения. История богата свидетельствами «сопровождения гения» неустойчивой психикой, заболеваниями, разного рода аномалиями да и просто дурным характером. Про «патографию» гениев написаны тома. Психологи говорят о «контуре саморегуляции» одаренного человека как системе сохранения устойчивости – психической и физической – у творческого человека. Для того чтобы призвание, дар не разрушали здоровье и личность человека, нужны ориентиры, специализация. Необходимо целеустремленное приложение его творческих способностей и их развитие.

Одаренность – это не только творческий полет, это – тяжелый труд. Если педагог, специалист, психолог не найдет нужного предметного применения, форм конкретного воплощения и самореализации таланта, искомый «контур саморегуляции» может быть разрушен. Нервные срывы, разочарования, резкое снижение самооценки, страх перед творчеством – все эти моменты становления личности у одаренного человека протекают с особенной остротой. С учетом беспрецедентного по плотности информационного потока, в котором вынужден жить современный ребенок, и как следствие – переживаемых им психических и ментальных перегрузок, вырастить гармонично развитую одаренную личность – это почти подвиг.

Интересна проблема самого феномена одаренности, дара, способностей как таковых. Все ли способности «заложены» в ребенке и доступны к оценке и диагностике в три–пять лет? Какая существует таксономия, классификация способностей помимо общепризнанных языковых, музыкальных, математических, спортивных? Отметим, что во время опроса «Одаренность в России» 25 % опрошенных заявили, что «Одаренность – это Дар Божий», причем среди отвечающих таким образом большинство – состоявшиеся личности, члены творческих

союзов, работники сферы образования. Могут ли способности, дар человека «вспыхнуть» во взрослом или пожилом возрасте?

Сам по себе одаренный ребенок – *terra incognita* для психологов и педагогов. Здесь больше вопросов, чем ответов. В частности, нет ясных ответов на вопросы:

- почему из талантливых детей получают посредственные взрослые, и, наоборот, почему гениальность нередко не проявляется в детстве?

- что делать с ранимостью и трудновоспитуемостью одаренного ребенка, с его неустойчивой психикой и комплексом проблем, «сопровождающих» талант?

Отметим факты, свидетельствующие об общем прогрессе в развитии современных детей:

- растет коэффициент интеллекта у детей и взрослых («эффект Флинна»);

- существует положительная динамика в эволюции креативности и характере достижений детей и подростков;

- изменились представления и критерии оценки образовательных возможностей ребенка (в начале XX века обучение начиналось с 10–11 лет, в конце века – с 6 лет);

- физиологи фиксируют существенные изменения в психофизическом развитии детей, обращая внимание на увеличение среди детей доли астеников, удлинение сроков наступления пубертата, изменение формы черепа и другие.

Комфортны ли для людей будущего нынешняя организация пространства, например жилище, условия работы, темп и ритмы (циклы) жизни, общая эргономика повседневности – вопрос, стоящий «на пороге» лабораторий гуманитарных наук нового тысячелетия. Не являются ли некоторые способности детей, по привычке относимые к «паранормальным», – реакцией наиболее чутких представителей человеческого рода на изменения, происходящие сегодня в мире? Быть может, это будущее дает нам понять о тупиках и/или новых возможностях развития человечества?

В условиях проблем «новых способностей», когда говорят о «компьютерном ге-

нии», о «даре стратегического управления», об экстрасенсорных способностях, диапазон наших исследований потенциала человека должен быть расширен. Очевидно, что нужна система выявления таланта, включающая в себя как специальную подготовку педагогов и психологов, так и организацию «горизонтальных связей» – интеллектуальных сетей, сообществ, интернет-ресурсов, дающих возможность заявить о себе каждому ребенку, подростку, взрослому, позволяющих общаться одаренным людям всей России.

Важнейшей является также и проблема создания «социальных лифтов». Необходимо выстроить траекторию одаренной личности, чтобы помимо производственных условий его работы на конкретном предприятии или в структурах государственной службы такой человек был вовлечен в систему неформального образования, невидимых колледжей и клубов, дающих оценки и рекомендации, позволяющие талантливому человеку создавать общественно значимый продукт и расти в социальном плане.

Под особым углом может быть рассмотрена работа творческих союзов, будь то союзы писателей, композиторов или художников. Очевидно, что с позиций государственной политики в сфере выявления и поддержки талантов творческие союзы должны играть ключевую роль.

Надо поставить вопрос об «**инфраструктуре одаренности**», объединяющей не только государственные программы и институты, но и работу негосударственных организаций. Сегодня в странах Балтии, Чехии, Словакии, Финляндии, Испании, Швейцарии разработаны механизмы выявления и поддержки талантов при тесном взаимодействии министерств образования и науки, корпораций, неправительственных организаций, образовательных учреждений. Создание инфраструктуры одаренности предполагает не только взаимодействие государственных и общественных организаций, бизнеса и творческих союзов, но и участие в этой работе средств массовой информации. Судя по тому как односторонне и не вполне компетентно освещался ход ЕГЭ, переход на двухуровневое образование и другие инициативы об-

разовательной политики Российской Федерации при беспрецедентном интересе к этой теме со стороны граждан, можно говорить о необходимости работы в информационном поле. Корреспонденты, освещающие проблемы образования, скорее всего, испытывают дефицит информации. При этом в условиях постиндустриального, информационного общества продвижение таланта в системе мировых коммуникаций – это залог признания одаренного человека, мотивации его дальнейшего творчества.

Большая тема – научные журналы, в которых могли бы публиковаться труды молодых ученых, просто научно-популярные работы. Сейчас их тиражи мизерны, а такой должности как научный консультант, научный обозреватель и журналист, работающей в жанре научно-популярных статей, редакции наших СМИ не знают.

Наконец, проблема выявления и поддержки талантов в России ставит на повестку дня вопросы морали, общественного признания таланта как такового. Крайности, стереотипы («талант всегда несчастен» и т. п.) своей обратной стороной имеют неприятие достижений другого, объяснение чужих успехов «нечестной игрой», «особыми отношениями» и т. д. В этом смысле необходимо ставить проблему «пропаганды успехов», терпимости к победам соотечественника, земляка, соседа как государственную идеологическую проблему.

V

На общественных слушаниях в Общественной палате были представлены некоторые «крайние» точки зрения на систему работы с одаренными детьми в стране. Сторонник концентрации ресурсов, российских традиций образования Михаил Валентинович Ковальчук говорил об «элитарном образовании» как о преемнике элитных учебных заведений царской России и системы специальной подготовки в СССР. Однако само слово «элитарность» вызвало у многих специалистов и экспертов неприятие. Более того, те факты, что гении появляются порой не «благодаря», а вопреки существующей системе элитарного образования, свидетельствуют в пользу «демократизации»,

повышения общего уровня подготовки учителей и преподавателей. Наконец, статистический анализ «одаренных семей», «поколений гениев» или проблем «наследственности одаренности», объединивший разработки в сфере генетики, физиологии высшей нервной деятельности и социологии, вообще говорит о «генетической предопределенности» гения, о ненужности образовательных институтов и учреждений – и эта позиция является еще одной профессионально обоснованной точкой зрения на проблему. Таким образом, экспертное и педагогическое сообщество уже обозначило свои позиции, дело – за законодателями и политиками.

Двигаться вперед нужно небольшими шагами, постепенно, несмотря на разногласия. Теоретических разработок и образовательных технологий хватит с лихвой, чтобы дать старт нескольким проектам в этой сфере. Это могут быть:

1) программы, основанные на принципах государственно-частного партнерства, объединяющие образовательные площадки (такие как специализированные лицеи или центры дополнительного образования);

2) информационно-сетевые проекты (такие как интернет-портал, в котором каждый ребенок сможет заявить о своей одаренности);

3) институциональные модели школа-вуз-работа, позволяющие совмещать обучение, исследования и производство, привлекать работодателей инвестировать «в одаренных детей».

Наконец, нужно заявить о российской поддержке талантов всему миру – чтобы наши соотечественники, соседи, граждане дружественных государств знали: Россия помогает талантам. Такая работа очень хорошо «подходит» именно к нашей стране. Продвижение талантов, чей дар направлен на улучшение жизни людей и человечества в целом, – поможет стать России ведущей образовательной державой, привлечь внимание всего мира к уникальной русской культуре и одной из лучших систем образования в мире. Думается, что «образовательная дипломатия» может основываться на этих принципах.

Когда-то проблемы мироздания исчерпывающе трактовались в комментариях к Библии Святых отцов, в работах схоластов и теологов. Но были люди, сталкивающиеся с необычными явлениями, с феноменами, не укладывающимися в библейскую картину. Они создавали клубы и общества, ставшие прообразом научных институтов. Наука, перевернувшая мир, искавшая и нашедшая необходимые и всеобщие законы, подтвержденные экспериментами, начинала не с повторяющихся закономерностей, а с рассмотрения уникального, необычного. Потому институтами науки были не университеты и библиотеки, а общества, клубы, сеть контактов и переписка ученых. Центрами же науки стали города и страны не с самыми сильными университетами и библиотеками, а с оптимальными условиями деятельности научных сообществ.

Институционализация различных форм и видов деятельности, в целом посвященной вопросам человеческих способностей, одаренности, новых знаний и профессий, является проблемой для многих стран мира. «Угадать», выстроить здесь современную форму сферы исследования одаренности – дорогого стоит, так как сможет обеспечить тот самый «прорыв», о котором говорилось в начале статьи.

В России гениев не только жалели, но и продвигали, помогали по мере сил. Можно даже говорить о русском «подвижничестве», особом отношении к таланту, которое по-прежнему живо, никуда не делось. В Общественную палату сделано немало запросов со стороны родителей, школ, администраций городов о том, что нужно помочь заявить о себе тому или иному талантливому мальчишке или девчонке, человеку, обладающему уникальными способностями, знаниями, разработками. Есть настоящие энтузиасты, своей энергией поддерживающие «маленького гения», заряжающие всех вокруг. Делают это все люди совершенно бескорыстно. Вот почему важно, чтобы эта работа не прошла незамеченной, а наши гении не уезжали за рубеж, в инокультурную, иноязычную среду. Гениям надо творить у нас, в России.

Литература

1. Лурья А. Р. Аннотация «О природе психологических функций и ее изменчивости в свете генетического анализа» // Вопросы психологии. 2002. № 4.
2. Лэндри Чарльз. Креативный город. М., 2006.
3. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961.
4. Теплов Б. М. Избранные труды: В 2-х т. М., 1985.
5. Флорида Ричард. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. М., 2005.
6. Эфроимсон В. П. Гениальность и генетика. М., 1998.
7. Lynn Vanhonen. IQ and the Wealth of Nations cover. London, 2002.

Infrastructure of Giftedness or Will We Survive Till Monday in 2020?

L. N. Dukhanina,

Ph.D. in Education, Professor, Chair of Public Relations and Socio-Economic Relations, Institute of Humanities, Economics, Information and Technology; Vice-Chairman of the Committee of Education and Science of Russian Federation

The article presents a “cutting edge” of interdisciplinary studies of human abilities. We raise the problem of “discrepancy” of the existing educational standards and governmental policies in the field of science and education with the latest results in studies of human abilities. The most vividly this problem is seen in connection with the phenomenon of giftedness. The giftedness we define as congenital or acquired predisposition of a person to various disciplines or activities. Despite the large array of available methodological materials for identifying talents, despite the national traditions of “cultivation the geniuses” carried out in different countries, the giftedness still remains a poorly predictable and poorly explainable phenomenon. The frequency of scientific and technological revolutions, the intensive differentiation of knowledge and intensive intellectual practices as well as the rapid change of education criteria in the society provided the impulse for the modern “turn to the human”, to his abilities that “go beyond” the traditional branches of science. Author marks the “hot spots” of the global educational crisis and the problem of the “brain drain” which is relevant to both leading European countries and Russia. Author also proposes a hypothesis on the “infrastructure of giftedness”, a system that could help to identify and support talent in Russia, and that would make possible the development of the educational trajectory of a person based on his\her abilities and talents.

Keywords: human abilities, giftedness, educational technology, educational trajectory, institutions and infrastructure of giftedness, system of talent identification and support, psychology of giftedness, educational policy, international competition of knowledge and education standards, history of Russian education, domestic pedagogical thought, social demand for giftedness research, giftedness in public opinion.

References

1. Lurija A.R. Annotacija «O prirode psihologičeskikh funkcij i ee izmenčivosti v svete genetičeskogo analiza» // Voprosy psihologii. 2002. № 4.
2. Ljendri Char'z. Kreativnyj gorod. M., 2006.
3. Teplov B.M. Problemy individual'nyh razlichij. M., 1961.
4. Teplov B.M. Izbrannye trudy: V 2-h t. M., 1985.
5. Florida Richard. Kreativnyj klass. Ljudi, kotorye menjajut budushee. M., 2005.
6. Jefroimson V.P. Genial'nost' i genetika. M., 1998.